

Сы Ханьцзюэ глубоко вздохнул и рассмеялся.

Маленькая конфетка и представить не могла, сколько в ней скрыто энергии.

Разобравшись с делами, Сы Ханьцзюэ встал, налил стакан воды, откинулся на спинку кресла, блаженно прищурился и похлопал себя по плечу.

— Иди сюда.

Мармеладный мишка оттолкнулся крошечной ножкой и прыг запрыгнул на плечо хозяина.

Плечо Сы Ханьцзюэ слегка опустилось под весом, появилась тупая, едва заметная боль.

Сила у него немалая.

Неудивительно, что он может уложить человека на лопатки.

Мармеладный мишка протянул маленькую ручку и помассировал ему точку на плече.

— У хозяина голова болит?

— Немного, — Сы Ханьцзюэ сделал паузу, слегка повернул голову, устремив взгляд на мармеладного мишку, и коварно усмехнулся, — поцелуй меня, один поцелуй — и боль пройдет.

И-и, хозяин сам просит поцелуя?

Глаза Тан Сяотана, похожие на хрустальные шарики, забегали, он чмокнул Сы Ханьцзюэ в щёку.

Мягко, скользяще, словно кусочек сладкого желе.

Шутка закончилась, но Сы Ханьцзюэ, не зная о чём подумав, вдруг покраснел кончиками ушей.

Чтобы скрыть смущение, он отхлебнул воды.

— Ты можешь пить воду?

Тан Сяотан припал к краю стакана, с любопытством заглянул внутрь, но его опалил поднимающийся горячий пар, и он отпрыгнул на несколько шагов назад.

— Испугал конфетку до смерти!

Тан Сяотан ткнул себя в щёчку.

— Конфетка не растаяла?!

Сы Ханьцзюэ поспешно прикрыл его ладонью.

— Как может?

Его маленькая конфетка очень нежная.

Сы Ханьцзюэ вздрогнул, мармеладный мишка зажал уши, его глаза в панике закрылись, превратившись в две короткие волнистые линии.

— Конфетка растает, конфетка растает!

— Нет, нет, — Сы Ханьцзюэ бережно взял его в ладони, слегка сжал губы и осторожно, с величайшей нежностью, подул прохладной струёй воздуха.

Мармеладный мишка с закрытыми глазами начал нащупывать руками свои ушки-виточки...

Руки слишком короткие, не дотягиваются...

Сы Ханьцзюэ дотронулся пальцем до его маленького ушка.

— Немного...

Маленький кончик ушка мягко обвис, прижавшись к большой голове. Тан Сяотан поднял единственное оставшееся ухо и обиженно прохныкал.

— Хнык.

— Не плачь, — Сы Ханьцзюэ засуетился, его сердце забило сильнее, чем при обвале на фондовом рынке, и он мягко сказал, — скоро я отведу тебя в «Конфетный домик»... и в то место, где ты хочешь стать большим!

Тан Сяотан мгновенно открыл один глаз.

— Правда?

Сы Ханьцзюэ серьёзно ответил.

— Правда.

Круглые глаза Тан Сяотана засверкали изнутри ослепительным сиянием!

— Хозяин, сдержи слово!

Сы Ханьцзюэ сдержал улыбку в уголках губ.

Всё-таки это конфетка-мальчик, упрямая до мозга костей.

Тан Сяотан перекатился на ладони у Сы Ханьцзюэ и покачал своим единственным уцелевшим ухом.

Улыбка Сы Ханьцзюэ стала ещё шире.

— Скоро обеденный перерыв, я отведу тебя.

Из-за мармеладного мишки вся аура Сы Ханьцзюэ стала необычайно мягкой и тёплой.

Сегодняшний солнечный свет тоже был особенно ласковым. За панорамным окном небо было ясно-голубым, большие, похожие на сахарную вату, облака медленно плыли, призрачные светотени играли пятнами на земле. Огромные пространства чистой синевы и изящной белизны делали бескрайнее небо над головой похожим на отражение моря, а белые киты целыми стаями величественно проплывали над миром.

Сказочный сон.

Когда Сы Ханьцзюэ встал, свет из панорамного окна был перекрыт его стройной и высокой фигурой, ореол очертил за его спиной чёткий и чистый контур, словно на картине маслом. Черты лица погрузились в тень, лишь пара глубоких чёрных глаз мягко смотрела в контражуре.

Тан Сяотан стоял на столе, задрал голову, словно наблюдая, как божество идёт к нему.

— Хозяин такой красивый, — тихо прошептал Тан Сяотан.

Сы Ханьцзюэ протянул руку, тыльной стороной прикоснувшись к прохладной мраморной столешнице, ладонью вверх, пальцы образовали пологий склон к запястью. Тан Сяотан встал перед его пальцами и снова взглянул на хозяина, подобного божеству.

Такое чувство, будто путь в обитель богов расстилается у него под ногами.

Или будто на пышной свадьбе он должен пройти к тому, кто ждёт его в конце, а под ногами уже расстелен мягкий красный ковёр.

Всё готово, осталось только сделать шаг.

Тан Сяотану на миг перехватило дыхание.

Его загнутые уголки губ приподнялись в улыбке, Тан Сяотан раскинул ручки и, покачиваясь, зашагал по пальцу Сы Ханьцзюэ, бросаясь к нему в объятия.

Сы Ханьцзюэ смотрел на него с улыбкой в глазах.

Щёлк.

Дверь кабинета внезапно распахнулась, и в комнату грациозно вошла женщина в красном платье.

Сы Ханьцзюэ поднял голову, и его лицо мгновенно стало ледяным.

Не подавая вида, он сомкнул ладонь, укрыв в ней Тан Сяотана, и поместил его за зелёное растение возле компьютера.

Сы Ханьцзюэ резко приказал.

— Вон!

— Господин Сы, — слащаво позвала женщина, покачивая бёдрами, и подошла под леденящим, пугающим взглядом Сы Ханьцзюэ.

Слегка наклонившись, она изогнула тонкую талию в соблазнительной, вызывающей кривой, обнажив участок снежной кожи на груди, и пискляво произнесла.

— Я пришла, чтобы вы подписали документы.

Тан Сяотан спрятался за растением, его взгляд скользнул наружу, и он увидел грудные волны женщины, обширный участок белой кожи отражал дневной свет, белизной режущей глаза.

Сердце Тан Сяотана ёкнуло, удар, казалось, задел плоть, обволакивающую сердце, и тёмная, мучительная боль медленно поднялась из глубин души. Тан Сяотан впал в оцепенение, его

взгляд застыл на груди женщины, не отрываясь.

Сы Ханьцзюэ провёл по лицу женщины резким, полным отвращения взглядом.

Он помнил, что это подчинённая Цзян Юя. Цзян Юй бесчисленное количество раз жаловался, что в отделе есть недавняя выпускница по имени Чэнь Су, которая то и дело организует встречи с выпивкой, и уже не раз намекала, что он мог бы напиться и пойти с ней в отель и тому подобное.

Цзян Юю было невыносимо, но такая девушка-социопат, цветок общества, в коллективе имеет свою необходимую ценность. Чэнь Су, очевидно, была цветком с высокой рентабельностью, выдающимися способностями, но неправильными устремлениями.

Было бы лучше, если бы кто-то направил её на верный путь.

В его тоне сквозило сожаление, даже что-то вроде досады.

Сы Ханьцзюэ окинул её взглядом с ног до головы, сдерживая гнев.

Цзян Юй был в отпуске, сдача отчёта должна была лечь на заместителя, но эта девушка, неизвестно каким способом, прошла через все уровни и, в малонаселённое обеденное время, без стука, расфуфыренная, вошла в его кабинет, и в момент входа быстро заперла за собой дверь.

Сы Ханьцзюэ краем глаза заметил, как его мармеладный мишка, спрятавшись за растением, застывшим взглядом смотрит на Чэнь Су.

Взгляд выглядел пристальным.

Сы Ханьцзюэ с каменным лицом двумя пальцами ухватил его за большую голову, поднял мармеладного мишку, развернул и поставил лицом к цветочному горшку — пусть постоит и подумает о своём поведении.

Тоскливая сердечная боль Тан Сяотана мгновенно была вытеснена разросшимся до огромных размеров цветочным горшком, и он наконец пришёл в себя. Одно ушко-виток поднялось, он хотел ещё взглянуть на ту женщину, но Сы Ханьцзюэ ткнул его, заставив кувырнуться, и, прижав пальцем к талии, уложил на стол, не давая пошевелиться.

— Не для детских глаз, — без выражения произнёс Сы Ханьцзюэ, угрожающе потирая пальцем талию мармеладного мишки.

У мармеладного мишки не было талии, круглый животик занимал половину тела, палец нащупал примерное место талии, надавил — там было до невозможности мягко.

Ощущения были превосходные.

Чэнь Су выдерживала сексуальную и соблазнительную позу уже довольно долго, мышцы на талии ныли от напряжения, ей с трудом удавалось сохранять улыбку на лице. Когда Сы Ханьцзюэ наконец заговорил, она совершенно не поняла, что сказал директор.

Не для детских глаз?

Соблазнительное выражение лица Чэнь Су слегка дрогнуло.

Сы Ханьцзюэ окинул её взглядом, постучал костяшками пальцев по столу.

— Отчёт?

Котик заболел, целый день возились, завтра компенсирую двойным обновлением, завтра, как только проснусь, сразу же послушно открою документ и начну печатать. Спасибо всем, кто голосовал за меня или поливал живительной влагой в период с 2020-10-30 00:00:48 по 2020-11-01 23:59:42.

Особая благодарность бросавшим глубоководные торпеды: Вэй Вэй Вэй Юй Юй — 20 штук, Чжэн Сичжоу — 2 штуки.

Бросавшим ракетные снаряды: Юаньлай Во Чжиши И Чжи Ян — 1 штука.

Бросавшим мощные снаряды: Юаньлай Во Чжиши И Чжи Ян — 3 штуки, Жун Сяои, ←_← ⊙□⊙ — по 1 штуке.

Поливавшим живительной влагой: Бянь Бянь — 72 флакона, Си У, И Кэ Фаньтуаньцзыя, Prflutter, Linko0212, Цин Циньцзи Чжуйвэнь Чжуйдао Цзыби — по 20 флаконов, Чжан Яогэ, Лоу Цзиньцзюэ, Бэй Бэй Тан — по 10 флаконов, Чаоси — 6 флаконов, Хэ Юэцзи, Шицзю — по 5 флаконов, На Лян Гуй — 3 флакона, Ю, Ци Есюэ — по 2 флакона, Наньйай, Куйхуацзы — по 1 флакону.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться.

<http://bllate.org/book/15589/1395453>